

горело с Ильина дни да до Семена дни летоначатца . . . пути у меня и данные сгорели“. Пожары были обычным явлением в старых русских городах, состоявших преимущественно из деревянных строений, но среди них случались иногда особенно опустошительные, которые надолго оставались в памяти и отмечались летописцами. В летописи сделаны записи о некоторых особенно крупных пожарах в Ростове: таковы были пожары 1160, 1211 и 1408 годов.¹ Самым опустошительным был пожар 1408 г. Он истребил почти весь город, а также княжеский и боярские дворы, множество церквей, торговые ряды и училище в Григорьевском монастыре, где хранилось много древних рукописей; при этом погибло до 1000 человек.² Возможно, что в „Повести“ имеется в виду именно этот пожар, оставшийся надолго в памяти местных жителей.

В Ростове, прежней столице княжества, в XIV веке окончательно присоединенного к Москве, на берегу озера была расположена рыболовная слободка. В 1619 году было решено произвести „дозор“ Ростова, чтобы выяснить размеры опустошений, причиненных городу тушинцами и польскими интервентами. В это время рыболовная слободка представляла жалкое зрелище — от нее осталось только три двора: хозяин одного из них был „ссечен“, а двое других „скудны и обнищали, скитаютца по миру“. „Дозор“ 1619 года сохранил некоторые сведения и о прошлом этой слободки, правда, недавнем — 1604 года, когда в ней было 3 обитаемых двора, 1 пустой и 14 заброшенных дворовых участков. Оставшиеся в ней жители „платили на Москве на дворец“³ с рыболовные слободки просольные рыбы щуки по 5 чанов и по 1½ ведра на год, а в чане по 9 ведер, а коли рыбе лову нет, и оне платили деньгами за чан по 1½ рубля. Да с тое ж де слободки ловили подледную рыбу на государев обиход 5 ночей, а шестую на Ростовского митрополита, рыбных ловцов и с неводами и с подводами наймучи“.⁴ Подьячий Посольского приказа Гр. Котошихин, описывая „рыбные запасы“, поставлявшиеся к царскому дворцу, говорит, что красную рыбу и икру привозят в Москву из Нижнего Новгорода, Казани, Астрахани, Терка, с царских рыболовных промыслов; из Великого Новгорода и Ладоги доставляют сига, ладог; из Вологды, Архангельска, Кеми — лососей и семгу. „А живую рыбу про царский обиход держат на Москве в садех (садках, — Н. Б.) и в прудах; а бывает та живая рыба: осетры, белая рыбаца, стерляди, лососи, щуки, судаки, окуни и иная добрая всякая, которая годится ставить пред царя. А ловят самую добрую рыбу в Волге реке, а иную в реках и в озерах, дворцовые рыбники и тяглые люди“.⁵

К числу обитателей Ростовской рыбной слободы принадлежали и те „добрые крестьяне“, Лещ и Голавль, на владения которых, по „Повести“, покушался Ерш.

Итак, „Повесть“ написана в Ростове. На это указывает и то, что ее действие происходит на Ростовском озере, и осведомленность автора о свойствах этого озера и о прошлом Ростова. Автор, несомненно, имел какое-то отношение к рыболовам: ему хорошо известны

¹ ПСРЛ, т. I, вып. 2, Л., 1927, стр. 351, 435—436; вып. 3, 1928, стр. 538.

² Географо-статистический словарь Российской империи, составленный П. Семеновым, т. IV, СПб., 1873, стр. 329.

³ Имеется в виду приказ Большого дворца, ведавший снабжением царской семьи и обитателей дворца.

⁴ А. А. Титов. Дозорные и переписные книги древнего г. Ростова. М., 1880.

⁵ Гр. Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 4-е, СПб., 1906, стр. 79.